

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СФЕРЕ ПРАВА

С. В. Мирошник

*Российский государственный университет правосудия,
ул. Новочеремушкинская, 69, 117418, г. Москва, Россия*

Раскрывается содержание цифровизации в праве и цифровизации права как составных элементов цифровой трансформации правовой системы государства; раскрывается опасность автоматизации права; обосновывается необходимость научного подхода к использованию цифровых технологий в правотворческой и правореализационной деятельности.

Ключевые слова: право; цифровизация; язык права.

ДЫСКУСІЙНІЯ ПЫТАННІ ЦЫФРАВІЗАЦЫІ Ў СФЕРЫ ПРАВА

С. В. Мірошнік

*Расійскі дзяржаўны ўніверсітэт правасуддзя,
вул. Новачаромушкінская, 69, 117418, г. Масква, Расія*

Раскрываецца змест цыфравізацыі ў праве і цыфравізацыі права як састаўных элементаў лічбавай трансфармацыі прававой сістэмы дзяржавы; раскрываецца небяспека аўтаматызацыі права; абгрунтоўваецца неабходнасць навуковага падыходу да выкарыстання лічбавых тэхналогій у праватворчай і праварэалізацыйнай дзейнасці.

Ключавыя словы: права; цыфравізацыя; мова права.

DISCUSSION ISSUES OF DIGITALIZATION IN THE FIELD OF LAW

S. V. Miroshnik

*Russian State University of Justice,
69 Novocheremushkinskaya Street, Moscow 117418, Russia*

The article discloses the content of digitalization in law and digitalization of law as integral elements of digital transformation of the legal system of the state; the danger of automation of law is revealed; the need for a scientific approach to the use of digital technologies in law-making and law-enforcement activities is justified.

Keywords: law; digitalization; language of law.

Цифровизация «является крупнейшим достижением в интеллектуальной эволюции всего человеческого сообщества» [1, с. 96], позволившим перейти на новый более высокий уровень цивилизационного развития.

Цифровизация разделила мир на два непримиримых пока лагеря, принципиально по-разному оценивающих ее последствия: представите-

ли первого рассматривают цифровые технологии как универсальное средство решения всех социальных проблем, в отличие от них сторонники второго подхода обращают внимание не только на преимущества, но и на возрастающие риски и угрозы их использования. Они обоснованно считают, что общество находится «на новом и пока еще не совсем понятном для людей, да и для общественного сознания, в целом» этапе развития [1, с. 100], когда процесс осмысления результатов научно-технологической революции находится еще только в начале своего пути.

Цифровизация способствовала революционным изменениям в правовой системе государства. Она затронула все сферы бытия права: как системы принципов и норм права, совокупности правоотношений, правосознания.

Цифровые технологии создали условия для появления новой разновидности правоотношений – цифровых правоотношений, упорядочение которых повлекло за собой изменение самого права, расширение границ правового регулирования. В результате цифровизации в праве классические формально определенные общеобязательные правила поведения дополнились новыми принципами и нормами, устанавливающими правовой режим цифровых технологий, правовое положение субъектов цифровых правоотношений, особенности их взаимодействия с классическими субъектами права.

Цифровые технологии изменили векторы развития не только права, но и правовой деятельности. Использование при ее осуществлении разнообразных цифровых технологий (цифровизация права) дало возможность автоматизировать рутинные процессы, сконцентрировать внимание профессионалов на решении сложных вопросов правового и индивидуального регулирования правоотношений, поднять правовую коммуникацию на принципиально новый уровень.

Сегодня в правовой науке активно обсуждаются вопросы будущего права и правового регулирования. Появляются неубедительные предложения о перспективах алгоритмизирования норм права, перехода на машиночитаемое регулирование [2]. При этом проблема оказывается гораздо более глубокой, чем кажется на первый взгляд. Речь идет не просто о переводе права на язык математических алгоритмов, а о возможности замены человека в правотворческой и правоприменительной деятельности цифровыми технологиями, лишенными человеческих слабостей, а потому объективных и непредвзятых.

Бесспорно, научно-технологическая революция позволила обществу сделать значительный рывок вперед, облегчив решение многих задач.

Переход от общинной жизни к государственному строю ознаменовал становление письменных форм выражения права, переход к информаци-

онному обществу, цифровая трансформация государственной и общественной жизни создают предпосылки появления цифровых форм права. Но изменение внешних способов его выражения не меняет социального предназначения – право служило и должно служить интересам человека. Это оказывается возможным только в том случае, если оно продолжает говорить на своем языке, если сохраняется качество языка права. Как справедливо отмечается в литературе, «право должно содействовать развитию техники, но оставаться при этом технологически нейтральным, не превращаясь в парадигме перманентного технического прогресса в руководство по эксплуатации постоянно устаревающих технических новинок» [3].

Сторонники автоматизации права забывают (или не знают) о том, что право – это не просто общеобязательные формально-определенные правила поведения, это принципы и нормы, закрепляющие и охраняющие правовые ценности конкретно-исторического периода развития общества. Правовые ценности не появляются случайно, они, отличаясь конвенционным характером, формируются и оцениваются «в рамках особого публичного правового дискурса» [4, с. 104]. Право говорит на синтезированном языке правового дискурса [4, с. 100], благодаря которому достигнутые в обществе компромиссы находят свое отражение в соответствующих правовых регуляторах.

Неубедительно звучат и суждения о недостаточной точности естественного языка права, сложностях толкования, субъективном восприятии общеобязательных правил поведения.

Как справедливо отмечал В. Н. Синюков, «настораживает космическая для науки быстрота обнаружения новых истин» [5, с. 30].

Сторонники автоматизации права забывают, что право «не является какой-то застывшей материей», абстрактность правовых положений объективно обуславливает необходимость их постоянного толкования, «благодаря которому право остается живым и развивающимся явлением» [6, с. 107].

Известный немецкий философ Х.-Г. Гадамер отмечал, что подлинный смысл текста «никогда не может быть исчерпан полностью; приближение к нему – бесконечный процесс» [7, с. 353], сопровождающийся освобождением «от разного рода замутнений», выявлением неожиданных смысловых связей, способствующих формированию истинного понимания. Понимание с позиции Х.-Г. Гадамера – «это всегда самодвижение... возврат от целого к частям и наоборот... поскольку понятие целого имеет относительное значение и включение произведения во все более широкие взаимосвязи непременно затрагивает также понимание частей» [7, с. 238].

Каждый раз, реализуя принципы и нормы права, необходимо соотнести их общий смысл с конкретным регулируемым правоотношением,

«приспособить текст закона, дошедший к нам из прошлого, к современным потребностям, а также приспособливать его к возникшим трудностям и отказываться от его буквального применения и строгих общих категорий в ситуациях, когда необходимы исключения» [6, с. 110].

Толкование права – это процесс познания правового смысла нормы права, предполагающего диалектику субъективного и объективного [6, с. 111], без которого упорядочение отношений в обществе оказывается невозможным.

Думается, что все нападки на естественный язык права обусловлены влиянием новомодных тенденций, непониманием того, что искусственный интеллект не всесилен, он не может заменить человека, например, в случае выявления пробелов в праве, он не способен применять выработанные и применяемые на практике концепции (например, концепцию недобросовестного налогоплательщика), давать толкование оценочным категориям. Утопичными и эйфоричными представляются картинки будущего, в которых благодаря роботу-судье формируется с позиции права идеальное общество.

Совершенно не учитываются реальные возможности доступа всех категорий граждан к цифровым технологиям, сети Интернет, уровень технической грамотности индивидуальных субъектов права, все увеличивающееся их желание общаться не с ботами, а с живыми контрагентами.

Нет никаких гарантий, что оцифрованная информация соответствует содержанию нормы права, написанной на естественном языке. Велики риски сбоев и ошибок, вмешательства третьих сил, разработавших более совершенные технологии и просто ради интереса их испытывающих.

И, наконец, забывается старая вечная истина – «на всякий лом найдется свой прием». Применительно к рассматриваемой теме означает, что информационные технологии, как бы они не были совершенны, не могут изменить человека, оказать на него воспитательное воздействие. Велика возможность появления и параллельного развития автоматизированного машиночитаемого «неправа».

Перевод многих процессов в автоматический режим создает опасность превращения общества деятельности в общество пассивных наблюдателей, не только ничего не умеющих, но и разучившихся думать. Бездумное использование цифровых технологий в сфере права может превратить их в «ящик Пандоры», существенно затрудняющий жизнь абсолютного большинства граждан.

Библиографические ссылки

1. Галиев Ф. Х. Гутман М. Ю., Исмагилов Р. Ф. К вопросу об устойчивом развитии общества в условиях информатизации и цифровизации // Теория государства и права. 2023. № 4-1(34). С. 96–112. DOI 10.25839/MATGIP_2023_4_96.

2. *Вашикевич А. М.* Автоматизация права: право как электричество. М. : Симплер, 2019. 256 с.
3. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М. О. Дьяконова, А. А. Ефремов, О. А. Зайцев [и др.] ; под ред. И. И. Кучерова, С. А. Сеницына. Москва: ИЗиСП, НОРМА, 2022. 376 с.
4. *Клименко А. И.* Язык права как средство господства и борьбы за права // Теория государства и права. 2024. № 2(36). С. 100–110. DOI 10.25839/MATGIP.2024_2_36_100.
5. *Синюков В. Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию: монография. 2-е изд., доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2021. 672 с. ISBN 978-5-91768-079-8. Текст: электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1240964> (дата обращения: 25.04.2024).
6. *Жигитов А. А.* Истинный смысл как объект толкования права // Теория государства и права. 2023. № 3(32). С. 107–118. DOI 10.25839/MATGIP_2023_3_107.
7. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики : пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М. : Прогресс, 1988. 704 с.